

УДК 811.512.2:39

DOI 10.25587/SVFU.2022.13.49.007

А. Н. Варламов, Ю. А. Варламова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
e-mail: ataki2006@yandex.ru; e-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

Традиции охоты в антропонимиконе эвенков

Аннотация. Публикация посвящена антропонимическим традициям эвенков, связанным с лексикой охотничьего промысла. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научно-прикладной деятельности, направленной на сохранение исчезающих языков и растущим интересом молодого поколения эвенков к этническим традициям имянаречения. Цель исследования – определить специфику антропонимических традиций эвенков, связанных с лексикой охотничьего промысла. Задачами исследования являются: определение базовых мировоззренческих концептов, связанных с традициями охоты и визуализируемых в антропонимии эвенков; выявление основных групп эвенкийских «охотничьих» имен соответственно их этимологии; демонстрация словообразования в эвенкийском антропонимиконе, основывающегося на агглютинации. В исследовании применены методы описания, структурного и контекстуального анализа. На материале исторических документов XVII в. и устного народного творчества представлена этимология эвенкийских имен, являющаяся дословной или образной характеристикой обладателя. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что антропонимические традиции эвенков представляют собой важный этнографический источник и свидетельствуют о большой роли охоты в хозяйственных традициях северных тунгусов. По мнению авторов, «охотничий» антропонимикон эвенков наглядно демонстрирует высокий социальный статус охотника как добытчика и кормильца семьи, рода. В именах эвенкийских охотников и фольклорных персонажей отражены уникальные характеристики их обладателей, их навыки и специализация по видам и способам охоты, а также ритуальные традиции, связанные с охотничьей культурой эвенков. Эвенкийские антропонимические традиции являются перспективной темой для исследований различных научных дисциплин.

Ключевые слова: антропонимия эвенков, антропонимикон эвенков, эвенкийские имена, имянаречение эвенков, персонажи эвенкийских преданий, персонажи фольклора эвенков, охотничьи традиции эвенков, мировоззрение эвенков, эвенки, северные тунгусы.

Для цитирования: Варламов А. Н., Варламова Ю. А. Традиции охоты в антропонимиконе эвенков // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 86–98.

A. N. Varlamov, J. A. Varlamova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS,
Yakutsk, Russia

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: ataki2006@yandex.ru; e-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

Hunting traditions in the anthroponymicon of the Evenki

Abstract. The publication is devoted to the anthroponymic traditions of the Evenki associated with the vocabulary of hunting. The relevance of the research is due to the need for scientific and applied activities aimed at preserving endangered languages and the growing interest of the young generation of Evenki in the ethnic traditions of naming. The purpose of the research is to determine the specifics of the anthroponymic traditions of the Evenki associated with the vocabulary of hunting. The objectives of the research are the following: to determine the basic worldview concepts associated with the traditions of hunting and visualized in the anthroponymy of the Evenki; identification of the main groups of Evenki «hunting» names according to their etymology; demonstration of word formation in the Evenki anthroponymicon based on agglutination. The research used methods of description, structural and contextual analysis. On the material of historical documents of the XVII century and folklore, the meanings of Evenki names are given, which are literal or figurative characteristics of their owners. As a result of the research, the authors come to the conclusion that the anthroponymic traditions of the Evenki are an important ethnographic source and show the great role of hunting in the economic traditions of the northern Tungus. According to the authors, the «hunting» anthroponymicon of the Evenki clearly demonstrates the high social status of the hunter as a breadwinner for the family and clan. The names of Evenki hunters and folklore characters reflect the unique characteristics of their owners, their skills and specialization in the types and ways of hunting, as well as ritual traditions associated with the hunting culture of the Evenki. The Evenki anthroponymic traditions are a prospective research in various scientific disciplines.

Keywords: Evenki anthroponymy, Evenki anthroponymicon, Evenki names, Evenki naming, characters of Evenki legends, characters of Evenki folklore, Evenki hunting traditions, Evenki worldview, Evenki, Northern Tungus.

For citation: Varlamov A. N., Varlamova J. A. Hunting traditions in the anthroponymicon of the Evenki // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 86–98. (In Russ.)

Введение

Публикация посвящена эвенкийским антропонимическим традициям, связанным с лексикой охоты. В исследовании рассматриваются имена эвенков, сохранившиеся в различных исторических документах XVII в., а также имена персонажей эвенкийских преданий.

Актуальность публикации обусловлена, прежде всего, необходимостью целенаправленной научно-прикладной деятельности, направленной на сохранение исчезающих языков. В этой связи антропонимические традиции миноритарных этносов представляют собой ценный лексический пласт, востребованный этническими сообществами.

Научная новизна публикации обусловлена тем, что в работе впервые на основе исторических документов и текстов фольклора подробно рассматривается этимология охотничьего антропонимикона эвенков.

Цель исследования – определить специфику антропонимических традиций эвенков, связанных с лексикой охотничьего промысла.

Задачами исследования являются: определение базовых мировоззренческих концептов, связанных с традициями охоты и визуализируемых в антропонимии эвенков; выявление основных групп эвенкийских «охотничьих» имен соответственно их этимологии; демонстрация словообразования в эвенкийском антропонимиконе на основе агглютинации.

В основе методики исследования применены базовые методы этнографии и лингвистики. Описательный метод применен в изложении специфики эвенкийских этнографических традиций. Методы структурного и контекстуального анализа использованы в определении системы словообразования и этимологии имен. Теоретической базой исследования послужили научные публикации отечественных исследователей этнографии и специалистов тунгусоведения, посвященные антропонимическим традициям эвенков [4, 5, 6, 7, 15, 20, 24], и исследования по эвенкийскому языку [22, 23, 25, 26, 27, 28]. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при составлении спецкурсов по языку и этнографии эвенков. Результаты исследования представляют собой достоверный этнографический материал, востребованный в этнической среде. Основными источниками использованного материала послужили сборники исторических документов, содержащие документальные сведения об эвенках XVII в. [1, 2, 8, 9, 10, 11, 13, 16, 17, 18, 20], сборники по эвенкийскому фольклору [12, 19].

«Охотничий» антропонимикон эвенков

Исторические истоки охотничьих традиций эвенков связываются исследователями с эпохой неолита, когда предки тунгусо-маньчжурских народов стали осваивать широчайшую зону сибирской горной тайги [3, с. 72–85]. Охота является преобладающим видом хозяйствования эвенков всех локальных групп [5, с. 42], поэтому существенная часть эвенкийских имен была этимологически связана с традициями охотничьего промысла. Многие имена эвенков, сохранившиеся в исторических документах и эвенкийских преданиях, свидетельствуют о первостепенной значимости охоты в хозяйственном цикле родового сообщества, разнообразии эвенкийских охотничьих традиций.

Эвенкийские имена представляют собой точные звания, образные эпитеты либо иносказательные словосочетания, характеризующие обладателя имени как лицо, специализирующееся на том или ином объекте, способе охоты, либо обладающее уникальными способностями охотника, высоким социальным статусом добытчика.

Первые «охотничьи» имена эвенки, как правило, получали в период взросления, когда приобретали достаточный опыт охоты либо проходили обряд инициации мужчины-добытчика:

Балча, Валча – тунгус рода Долган, населявшего низовья р. Лена в 30–40-х гг. XVII в. [16, с. 125]. Значение имени: «Ставший [недавно] охотником», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + -л (суфф. начинательного вида) [25, с. 264; 26, с. 766] + *-ча* (суфф. совершенного действия) [26, с. 796].

Балки, Валки – эвенк рода Бута из списка ясачных плательщиков Бутальского зимовья [1, с. 72–73]. Значение имени: «Ставший [недавно] удачливым в охоте», «Начинающий охотник», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + -л (суфф. начинательного вида) [25, с. 264; 26, с. 766] + *-ки* (суфф., образующий название человека) [26, с. 761].

Илниктакан – историческое лицо рода Пуягир из группы эвенков, населявшей верховья р. Вилкой в 30-х гг. XVII в. [8, с. 476]. Значение имени: «Ставший мужчиной», «Прошедший обряд инициации», от *илни* – «выросший», «возмужавший», «молодой» [27, с. 242] + *-кта* (суфф. результата действия) [26, с. 764] + *-кан* (суфф. уменьшения, суфф. подражания действию) [25, с. 247; 26, с. 760].

Этимология некоторых имен молодых эвенков связана с важным событием – первой крупной добычей. Это значимое событие в жизни личности приравнивалось в родовом обществе эвенков к акту инициации, рубежу взросления:

Чаңкича – историческое лицо из группы солонов Приамурья, зять князя Лавкая, упоминаемого во многих документах середины XVII в. [2, с. 75]. Значение имени: «Добывший медведя», от иносказательного *чаңки-ми* – «убить, добыть медведя» [23, с. 384] + *-ча* (суфф. прошедшего, совершенного действия) [26, с. 796].

Бэючэ, Боюча – историческое лицо рода Килар из группы Охотских тунгусов второй половины XVII в. [11, с. 279]. Значение имени: «Ставший умелым охотником на копытного зверя», от *бэю-ми, бою-ми* – «охотиться [на копытного зверя]» [27, с. 122; 18, с. 121] + *-чэ* (суфф. прошедшего, совершенного действия) [26, с. 796].

Большинство эвенкийских имен, связанных с охотой, прежде всего характеризуют их обладателей как непосредственно «охотников», «добытчиков». Эпитеты, имена, этимологически связанные с понятиями «охотник», «добытчик» являются базовыми концептами эвенкийской картины мира, идеалом эвенка-мужчины. Имена, содержащие эту обобщающую концептуальную характеристику, составляют существенную часть от общего числа выявленного нами антропонимического пласта, связанного с охотничьей лексикой. Большое разнообразие имен с одинаковым значением обусловлено диалектными отличиями языка локальных групп эвенков:

Аинду, Аинту – историческое лицо рода Луникир из группы конных эвенков-солонов, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 5]. Значение имени: «Добытчик», от *аи-ми* – «добыть зверя» [27, с. 29] + *-нту/-нду* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 769].

Ботога(н), Ботага(н), Бутага(н) – князь эвенков-солонов, живший в 40-е гг. XVII в. на Витиме в устье р. Каренга [2, с. 69; 9, с. 259; 10, с. 258]. Значение имени:

досл. «Добытчик», «Охотник», от диалектн. *бото-ми, бота-ми, бута-ми* – «промышлять», «охотиться» [28, с. 18, 21] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Балту, Валту – историческое лицо рода Шунин из группы солонов Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 5]. *Значение имени:* «Добытчик», «Охотник», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + *-лту* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 769].

Значительная группа эвенкийских имен характеризует их обладателей как «удачливых охотников»:

Банига(н), Ванига(н) – историческое лицо рода *Почегор* из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 5]. *Значение имени:* «Добычливый», «Добывающий», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127] + *-ни* (вариант суфф. глагольно-именной формы, суфф. деепричастия) [26, с. 782] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Васива – князь эвенкийского рода Шамагир, населявшего низовья р. Лена в XVII в. [13, с. 92]. *Значение имени:* «Добывающий [постоянно]», в значении «Удачливый в охоте», от *ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127; 27, с. 123] + *-си* (суфф. имени состояния) [26, с. 788] + *-ва* (суфф. вида периодичности действия) [26, с. 756].

Мачаку – эвенк рода Хэркигир, персонаж предания западных эвенков [12, с. 146, 302]. *Значение имени:* «Очень добычливый [охотник]», от *ма* – «убить», «добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 123, 350] + *-ча* (суфф. процесса действия) [26, с. 796] + *-ку* (суфф., обозначающий лицо, выделяющееся над другими) [26, с. 752].

В редких случаях в имени охотника содержится лично-притяжательная характеристика, отмечающая его особый вклад в жизнедеятельность родового общества:

Валаты, Малаты – «тунгус Готниканскова роду» из списка ясачных тунгусов Охотского острога 90-х гг. XVII в. [18, с. 1011]. *Значение имени:* досл. «Наш добытчик», от *малан, валан* – «умелый охотник» [22, с. 127, 128; 27, с. 123] + *-ты* (лично-притяжательный суфф. 1-го л. мн. ч.) [26, с. 792].

Мандай, Мандо – историческое лицо «Намясинского роду» из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 6]. *Значение имени:* «Уважаемый добытчик», от *ма-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 123, 350] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777] + *-да/-до* (суфф. отглагольного имени) [26, с. 753] + *-й* (суфф. формы личного, уважительного обращения) [26, с. 757].

Небольшую группу составляют имена, характеризующие их обладателей как выдающихся мастеров охоты. Ограниченное число таких имен обусловлено тем, что практически все эвенкийские мужчины являлись умелыми охотниками и в условиях такой высокой конкуренции получить имя выдающегося охотника могли лишь действительно самые лучшие добытчики:

Вангу – эвенк рода Мургат из группы тунгусов, населявшей территории в среднем течении р. Виллой в 40-х гг. XVII в. [8, с. 478]. *Значение имени:* «Лучший охотник», от *ба-ми, ва-ми* – «убить, добыть зверя» [27, с. 69, 123] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777] + *-гу* (суфф., выделяющий лицо по признаку, действию) [26, с. 752].

Мамак – эвенк из группы родов, населявшей территории в среднем и нижнем течении р. Амга в середине XVII в. [17, с. 759]. *Значение имени*: «Самый добычливый в охоте», «Большой охотник», от *ма* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 69, 123] + *-ма* (суфф. прилагательного по признаку действия) [26, с. 769] + *-к* (суфф., выделяющий лицо среди других) [26, с. 757].

Бэйсерга(н), *Бэйчерга(н)* – эвенк из группы родов, населявшей верховья р. Лена в 40-х гг. XVII в. [9, с. 259]. *Значение имени*: досл. «Лучший охотник [на крупного копытного зверя]», образное «Охотящийся лучше волка», от *бэ́жен-ми*, *бэ́сен-ми* – «охотиться на крупного зверя», *бэ́жен*, *бэ́сен* – «волк» [27, с. 118, 119] + *-рган* (суфф., подчеркивающий значение признака, суфф. превосходной степени) [26, с. 786].

Отдельную группу составляют имена, отражающие способности охотника как умелого следопыта:

Галани – основатель «Шаньяньского (Галаниева) рода» эвенков, населявших бассейн р. Оленёк в XVII в. [13, с. 19]. *Значение имени*: «Следопыт», от *галан* – «след» [27, с. 127] + *-ни* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 782].

Данига(н) – эвенк рода Долган, населявшего территории в нижнем течении р. Лена в 40-х гг. XVII в. [16, с. 126]. *Значение имени*: «Лучший следопыт», «Неутомимый следопыт», от *да-ми* – «выследить зверя» [27, с. 155] + *-ни* (суфф. глагольно-именной формы процесса действия) [26, с. 782] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Му́йшүэ – герой преданий западных эвенков, сонинг, воевавший с эвенками рода *Хуладал*, *Хуладигир* [19, с. 152]. *Значение имени*: «Лучший следопыт», «Неутомимый следопыт», от *муи-ми* – «идти по следу», «обойти всю местность в поисках зверя» [27, с. 370] + *-шүэ* (суфф. усиления признака действия) [26, с. 778].

Этимология многих имен связана с важнейшими объектами охотничьего промысла эвенков, прежде всего, крупными копытными и пушными животными:

Бэйсеган – эвенк рода Мургат, населявшего среднее течение р. Вилкой в 40-х гг. XVII в. [16, с. 148]. *Значение имени*: «Охотящийся [умело] на крупного копытного зверя», образное «Охотящийся как волк», от *бэй-ми*, *бэ́жен*, *бэ́сен* – «охотиться на крупного зверя», «охотник», «волк» [27, с. 118, 119; 22, с. 120] + *-га(н)* (суфф. имени действия) [26, с. 749].

Чигадай – историческое лицо рода Калтагир из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, 6]. *Значение имени*: «Охотник [хороший] на пушного зверя», от диалектного *чига* – «зверь пушной», «общее название мелких объектов пушной охоты» [28, с. 24] + *-дай* (суфф. имени собственного мужского рода) [7, с. 297, 298].

Отдельный пласт эвенкийской антропонимии составляют имена, связанные с охотой на медведя:

Чаукидай – историческое лицо рода *Дуликагир* из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 4]. *Значение имени*: «Добывающий медведей», «Медвежатник», от иносказательного *чауки-ми* – «убить медведя» [23, с. 384] + *-дай* (суфф. имени собственного мужского рода) [7, с. 297, 298].

Галемин, Галимин – эвенк рода Нялят из группы родов, населявшей верховья р. Лена в 40-х гг. XVII в. [13, с. 219]. *Значение имени:* досл. «Тот, кто [постоянно] охотится на медведя», иносказательное «Медвежатник», от корневой основы *гали, гале* > эвенк. *галга* – «медведь» [22, с. 138; 27, с. 47] + *-ми* (суфф., обозначающий постоянство действий охоты) [26, с. 773] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777].

Казван – историческое лицо из группы эвенкийских родов, населявшей низовья р. Лена в первой половине XVII в. [16, с. 129]. *Значение имени:* досл. «Подражающий ворону [во время ритуальной трапезы]», иносказательное «Медвежатник», от *каг-ми* – досл. «подражать крику ворона [во время угощения мясом медведя]», «есть тэкэмул (блюдо из медвежьих потрохов)» [27, с. 265] + *-ва* (суфф. винительного падежа) [26, с. 746] + *-н* (суфф. имени действия) [26, с. 777].

Значительное количество мужских имен эвенков отражает существующие способы охоты на разные виды таежной фауны:

Мовканэй – историческое лицо рода Мургат из группы конных эвенков, населявшей территории в среднем течении р. Виллой в середине XVII в. [16, с. 148]. *Значение имени:* «Охотящийся [на медведей] при помощи ловушек-пастей», от *мо-ми* – «ставить ловушки-пасти на медведя» [27, с. 362] + *-вка* (суфф. названия лица по обычно производимому действию) [26, с. 768] + *-нэй* (суфф. имени собственного) [26, с. 777].

Окулни – историческое лицо рода Налят, населявшего верховья р. Илима и р. Лены в 40-х гг. XVII в. [10, с. 22]. *Значение имени:* «Научившийся [умело] ставить петли на птиц», от *оку-ми* – «поймать петлей птицу» [27, с. 459] + *-л* (суфф. начинательного вида) [26, с. 766] + *-ни* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 782].

Часть эвенкийских имен связана с этнографической спецификой охотничьего промысла эвенков. При этом наиболее распространенными являются имена, характеризующие их обладателей как пеших охотников, т. е. охотников, не имеющих оленей:

Иркалдин – историческое лицо «Инганского рода» из списка ясачных тунгусов Охотского острога 90-х гг. XVII в. [18, с. 1010]. *Значение имени:* досл. «Волочащий [груз]», «Кочующий пешком с нартой», от *ир-ми* – «волочить, тащить за собою» [22, с. 323; 27, с. 252] + *-ка* (суфф. признака по действию) [26, с. 758] + *-лдин* (диалектный суфф. имени собственного мужского рода).

Уванча, Увачан – имя исторических лиц эвенков разных групп, имя героя исторического предания катангских эвенков [11, с. 288; 12, с. 382]. *Значение имени:* досл. «Носящий поклажу на себе», от *ува-ми* – «нести поклажу, груз на себе» [23, с. 244; 27, с. 657] + *-н* (суфф. имени действия либо суфф. 3-го л. ед. ч.) [26, с. 776–777] + *-ча* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 796].

Умна, Умнэ – герой преданий западных эвенков, пеший эвенк рода *Елдагир* [19, с. 251–252]. *Значение имени:* досл. «Нарта [грузовая]», в значении «Тот, кто возит все свое имущество на одной нарте», от *умнэ* – «нарта», «грузовая нарта» [23, с. 268; 27, с. 679].

Определенная часть имен содержит сведения о функциях лица в составе охотничьего коллектива, рода:

Авидай, Абидай – эвенк «Кумкагирского роду» из сметной книги Илимского уезда за 1675 г. [8, с. 301, 302]. *Значение имени:* досл. «Идущий по снежной целине»,

в значении «Прокладывающий путь по снегу», от *ави-ми*, *аби-ми* – «прокладывать путь по снегу», «брести по снегу» [27, с. 22] + *-дай* (суфф. имени собственного мужского рода) [7, с. 297, 298]. Согласно эвенкийскому этикету, роль «торящего тропу» по глубокому снегу отводится более молодому и сильному мужчине. При коллективной охоте тропу прокладывают по очереди все, кроме самого опытного охотника, который выполняет основное действие – скрадывает и добывает зверя.

Нисучэ, *Нисуча* – историческое лицо рода Баягир из группы эвенков Забайкалья и Приамурья, принявших российское подданство в 1667 г. [20, с. 3]. *Значение имени*: «Тот, кто привозит мясо убитого [кем-либо] зверя», от *нису-ми*, *ниһу-ми* – «привезти домой убитого зверя, оставленного [ранее] в тайге» [27, с. 430] + *-чэ/-ча* (суфф. имени собственного мужского рода) [26, с. 796]. Обычно после удачной охоты на крупного зверя охотник берет с собой наиболее лакомые части животного, остальное привозят члены его семьи, рода. Как правило, этим занимаются пожилые мужчины и женщины.

Некоторые имена выделяют особые способности лица в том или ином навыке, присущем охотнику:

Балтурик, *Валтурик* – историческое лицо рода Баягир из группы конных эвенков Забайкалья и Приамурья, принявшей российское подданство в 1667 г. [20, с. 3]. *Значение имени*: «Умелый загонщик», от *ба-ми*, *ва-ми* – «убить, добыть [зверя]» [22, с. 127; 27, с. 123] + *-лту* (суфф. совместности, расположения в ряд) [26, с. 768, 769] + *-ри* (суфф. глагольно-именной формы процесса действия, суфф. депричастия) [26, с. 786] + *-к* (суфф., выделяющий лицо среди других по признаку, действию) [26, с. 757].

Тэлгэлэн – глава группы тунгусов-дючеров, населявшей нижнее течение Амура в середине XVII в. [8, с. 593]. *Значение имени*: «Мастер по разделке [туши зверя, добычи]», от *тэлгэ-ми* – «свежевать [добытого зверя]», «разделать добычу по суставам» [23, с. 231; 27, с. 647] + *-лэн* (суфф., выделяющий человека по его способностям) [26, с. 766].

Отдельного внимания заслуживает группа имен, связанная с мировоззренческими и обрядовыми традициями охотничьей культуры эвенков. Наиболее распространены являются иносказательные имена шаманов либо имена, указывающие на обладание человеком особым даром, его способностью «добывать охотничью удачу»:

Ма(в)унча – историческое лицо рода «Лумчигир» из группы эвенкийских родов, расселенной по р. Вилюй в 40-х гг. XVII в. [16, с. 149]. *Значение имени*: досл. «Совершивший охотничий обряд, направленный на добывание зверя», от *ма-ми*, *ва-ми* – «убить, добыть зверя» [22, с. 127–128; 27, с. 123, 350] + *-вун* (суфф. обрядового действия) [26, с. 748] + *-ча* (суфф. имени собственного мужского рода, суфф. совершенного действия) [26, с. 796].

Давунга(н) – историческое лицо рода Пуягир из группы эвенкийских родов, расселенной по р. Вилюй в 40-х гг. XVII в. [16, с. 151]. *Значение имени*: досл. «Совершающий [умело] обряд, направленный на поиск зверя», от *да-ми* – «выследить зверя», «напасть на след зверя» [22, с. 184; 27, с. 155–156] + *-вун* (суфф. обрядового действия) [26, с. 748] + *-га(н)* (суфф. имени деятеля) [26, с. 749, 750].

Заключение

Таким образом, антропонимикон эвенков, образованный на основе лексического пласта, связанного с охотой, свидетельствует о большой роли данного вида деятельности в хозяйственных традициях эвенков разных локальных групп. В эвенкийских именах XVII в. отражены специфические черты охотничьего хозяйства, социальных и мировоззренческих традиций. Значительная часть имен эвенкийских мужчин этимологически связана с базовыми мировоззренческими концептами: «охотник», «добытчик», «удачливый охотник», «слепопыт». Происхождение существенной части эвенкийских имен связано со специализацией лица соответственно видам фауны либо способам охоты. Определенная часть имен отражает различные функции членов охотничьего коллектива, рода, выделяет особые навыки охотника. Имена эвенкийских охотников содержат информацию о сакральных традициях, связанных с мировоззрением и шаманизмом эвенков. «Охотничий» антропонимикон эвенков структурно соответствует эвенкийской системе словообразования на основе агглютинации, когда к корневой основе присоединяются разнообразные аффиксы, уточняющие характер, обстоятельства действия либо уникальные характеристики лица. Эвенкийские антропонимические традиции являются перспективной темой для этнографических, исторических и лингвистических исследований.

Литература

1. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. до 1800 г.) : сборник документов / Е. Д. Стрелов. – Якутск : Издательство. Якут. Обл. Учен. Архив. Комис., 1916. – Т. 1. – 308 с.
2. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею: сборник документов. – Т. IV. [1645–1676 гг.]. – Санкт-Петербург : Типография II-го Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. – 565 с.
3. Варламов, А. Н. Сонинги Дулин Буга : этногенез и этническая история эвенков / А. Н. Варламов. – Новосибирск : Наука, 2022. – 704 с.
4. Варламова, Г. И. Имя и наречение именем в эвенкийском эпосе / Г. И. Варламова // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сборник научных трудов ; под редакцией Г. В. Быковой, Г. И. Варламовой. – Благовещенск : Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2010. – Вып. 3. – С. 65–71.
5. Василевич, Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) / Г. М. Василевич. – Ленинград : Наука, 1969. – 304 с.
6. Василевич, Г. М. Собственные имена эвенков / Г. М. Василевич // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – Москва, 1970. – С. 225–230.
7. Василевич, Г. М. Антропонимы и этнонимы у народов уральской и алтайской семей, расселенных в Сибири (опыт картографирования) / Г. М. Василевич // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Ленинград, 1974. – С. 296–302.
8. Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих. – Москва : Издательство АН СССР, 1960. – 662 с.

9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 томах. – Т. 2. [1613–1645 гг.] : сборник документов. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1846. – 279 с.
10. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 томах. – Т. 3. : сборник документов ; под редакцией Я. И. Бередникова, М. А. Коркунова. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1848. – 539 с.
11. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией : в 12 томах. – Т. 7. : сборник документов ; под редакцией Н. В. Калачова. – Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1859. – 374 с.
12. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания ; составитель Г. М. Василевич. – Ленинград : Наука, 1966. – 400 с.
13. Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVIII в.: сборник документов // Сборник архивных документов. – Ленинград : Издательство им. П. Г. Смидовича, 1936. – 281 с.
14. Курейская, Е. А. Как зовут тебя, бэе? Словарь эвенкийских имен / Е. А. Курейская. – Тура, 2000. – 42 с.
15. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) / Я. И. Линденау. – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1983. – 176 с.
16. Материалы по истории Якутии XVII века : документы ясачного сбора: в 3 частях : сборник документов ; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. – Ч. 1. – 158 с.
17. Материалы по истории Якутии XVII века : документы ясачного сбора : в 3 частях : сборник документов ; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. – Ч. 2. – С. 159–790.
18. Материалы по истории Якутии XVII века : документы ясачного сбора: в 3 частях : сборник документов ; Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1970. – Ч. 3. – С. 791–1269.
19. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору ; составитель Г. М. Василевич. – Ленинград : Издательство института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936. – 290 с.
20. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск, Селенгинск, Якутск : сборник документов ; составитель Н. А. Найденов. – Москва : Типография М. Г. Волчанинова, 1886. – 146 с.
21. Симонов, М. Д. Исследования в области традиционной антропониимии сымских эвенков / М. Д. Симонов // Сибирский диалектологический сборник (на материале языков коренных народов Сибири). – Новосибирск : Сибирское отделение АН СССР, Институт истории, филологии и философии, 1980. – С. 159–178.
22. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков ; ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1975. – Т. 1. – 672 с.

23. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков ; ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1977. – Т. 2. – 992 с.
24. Туголуков, В. А. Тунгусские имена как этнографический источник / В. А. Туголуков // Ономастика Востока. – Москва, 1980. – С. 32–36.
25. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского языка). Фонетика и морфология / В. И. Цинциус. – Ленинград : Учпедгиз, 1947. – 270 с.
26. Эвенкийско-русский словарь ; составитель Г. М. Василевич. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Ч. 2. – 228 с.
27. Эвенкийско-русский словарь ; составитель А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
28. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photogaved from manuscripts ; Ed. S. M. Shirokogoroff. – Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.

References

1. Acts of the archives of the Yakutsk region (from 1650 to 1800): a collection of documents / E. D. Strel'ov. – Yakutsk : Publishing house. Yakut. Region Uchen. Archive. Komis., 1916. – Т. 1. – 308 p. (In Russ.)
2. Historical acts collected and published by the archaeological commission: a collection of documents. – Т. IV. [1645–1676]. – St. Petersburg : Printing House of the II Own E. I. V. Chancellery, 1842. – 565 p. (In Russ.)
3. Varlamov, A. N. Soningi Dulin Buga: ethnogenesis and ethnic history of the Evenks / A. N. Varlamov. – Novosibirsk : Nauka, 2022. – 704 p. (In Russ.)
4. Varlamova, G. I. Name and naming in the Evenk epic / G. I. Varlamova // Evenki ethnos at the beginning of the third millennium: a collection of scientific works ; edited by G. V. Bykova, G. I. Varlamova. – Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Publishing House, 2010. – Vol. 3. – P. 65–71. (In Russ.)
5. Vasilevich, G. M. Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII – early XX century) / G. M. Vasilevich. – Leningrad : Nauka, 1969. – 304 p. (In Russ.)
6. Vasilevich, G. M. Proper names of the Evenks / G. M. Vasilevich // Personal names in the past, present, future. – Moscow, 1970. – P. 225–230. (In Russ.)
7. Vasilevich, G. M. Anthroponyms and ethnonyms among the peoples of the Ural and Altai families settled in Siberia (mapping experience) / G. M. Vasilevich // Problems of mapping in linguistics and ethnography. – Leningrad, 1974. – P. 296–302. (In Russ.)
8. Dolgikh, B. O. Tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century / B. O. Dolgikh. – Moscow : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 662 p. (In Russ.)
9. Additions to historical documents collected and published by the archaeological commission: in 12 volumes. – Т. 2. [1613–1645]: a collection of documents. – St. Petersburg : Printing house of Eduard Prats, 1846. – 279 p. (In Russ.)
10. Additions to historical documents collected and published by the archeographic commission: in 12 volumes. – Т. 3.: collection of documents ; edited by Ya. I. Berednikov, M. A. Korkunov. – St. Petersburg : Printing house of Eduard Prats, 1848. – 539 p. (In Russ.)

11. Additions to historical documents collected and published by the archeographic commission: in 12 volumes. – T. 7.: collection of documents ; edited by N. V. Kalachov. – St. Petersburg : Eduard Prats Printing House, 1859. – 374 p. (In Russ.)
12. Historical folklore of the Evenks. Tales and legends ; compiled by G. M. Vasilevich. – Leningrad : Nauka, 1966. – 400 p. (In Russ.)
13. Colonial policy of the Moscow state in Yakutia in the 18th century: a collection of documents // Collection of archival documents. – Leningrad : Publishing house. P. G. Smidovich, 1936. – 281 p. (In Russ.)
14. Kureyskaya, E. A. What is your name, bee? Dictionary of Evenk names / E. A. Kureiskaya. – Tura, 2000. – 42 p. (In Russ.)
15. Lindenau, Ya. I. Description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century) / Ya. I. Lindenau. – Magadan : Magadan book publishing house, 1983. – 176 p. (In Russ.)
16. Materials on the history of Yakutia in the 17th century: yasak documents: in 3 parts: collection of documents ; USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. – Moscow : Nauka, Main edition of Eastern literature, 1970. – Part 1. – 158 p. (In Russ.)
17. Materials on the history of Yakutia in the 17th century: yasak collection documents: in 3 parts: collection of documents ; USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. – Moscow : Nauka, Main edition of Eastern literature, 1970. – Part 2. – P. 159–790. (In Russ.)
18. Materials on the history of Yakutia in the 17th century: yasak documents: in 3 parts: collection of documents ; USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Philology and Philosophy. – Moscow : Nauka, Main edition of Eastern literature, 1970. – Part 3. – P. 791–1269. (In Russ.)
19. Collection of materials on Evenk (Tungus) folklore ; compiled by G. M. Vasilevich. – Leningrad : Publishing House of the Institute of the Peoples of the North of the Central Executive Committee of the USSR named after P. G. Smidovich, 1936. – 290 p. (In Russ.)
20. Siberian cities. Materials for their history of the 17th and 18th centuries. Nerchinsk, Selenginsk, Yakutsk: collection of documents ; compiled by N. A. Naydenov. – Moscow : Printing house of M. G. Volchaninov, 1886. – 146 p. (In Russ.)
21. Simonov, M. D. Research in the field of traditional anthroponymy of the Sym Evenks / M. D. Simonov // Siberian dialectological collection (based on the languages of the indigenous peoples of Siberia). – Novosibirsk : Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of History, Philology and Philosophy, 1980. – P. 159–178. (In Russ.)
22. Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages ; executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad : Nauka, 1975. – T. 1. – 672 p. (In Russ.)
23. Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages ; executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad : Nauka, 1977. – T. 2. – 992 p. (In Russ.)
24. Tugolukov, V. A. Tunguska names as an ethnographic source / V. A. Tugolukov // Onomastics of the East. – Moscow, 1980. – P. 32–36. (In Russ.)
25. Tsintsius, V. I. Essay on the grammar of the Even (Lamut language). Phonetics and morphology / V. I. Tsintsius. – Leningrad : Uchpedgiz, 1947. – 270 p. (In Russ.)

26. Evenk-Russian dictionary ; compiled by G. M. Vasilevich. – Moscow : State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. – Part 2. – 228 p. (In Russ.)
27. Evenki-Russian dictionary ; compiled by A. N. Myreeva. – Novosibirsk : Nauka, 2004. – 798 p. (In Russ.)
28. A Tungus Dictionary: Tungus-Russian and Russian-Tungus, photogruved from manuscripts ; Ed. S. M. Shirokogoroff. – Tokyo : The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.

Сведения об авторах

ВАРЛАМОВ Александр Николаевич – д. филол. н., в. н. с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: ataki2006@yandex.ru

VARLAMOV, Alexander Nikolaevich – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

ВАРЛАМОВА Юлия Александровна – лаборант отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, магистрант Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: juliavarlamova2017@mail.ru

VARLAMOVA, Julia Alexandrovna – laboratory assistant of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, master's student of Institute of Foreign Philology and Regional Studies of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University